

Сакагути Анго:

—

Акамацу Рю тут же добавил:

— Конкуренция тоже доставляет неудобства.

Разве босс Мори ничего не делает? Смотрит, как он меняет работу? Неужели он собирается взорвать здание Министерства внутренних дел?

Сакагути Анго:

—

Акамацу Рю посмотрел на Сакагути Анго и медленно произнес:

— К тому же, хоть текущая работа и не самая приятная по своей сути, но при выполнении некоторых задач не нужно думать о многом, да и странных проблем становится меньше.

— Разве ты так не считаешь?

Сакагути Анго, вспомнив причину, по которой он временно остался в Портмафии, поправил очки и сдержанно ответил:

— Вы правы, как же иначе, ведь вы — важный столп Портмафии.

— Вы слишком любезны, — улыбнулся Акамацу Рю. — Кстати, время летит так быстро, не успел оглянуться, как ты, Сакагути-кун, уже почти полгода в Портмафии, верно?

Сакагути Анго посмотрел на Акамацу Рю:

— Точно, а что?

— Ничего, просто хотел сказать...

Акамацу Рю задумчиво произнес:

— На самом деле, ты тоже неплохо подходишь для этой работы.

Сакагути Анго был ошарашен. Стоит ли соглашаться с этим или возражать?

С уходом Накадзимы Ацуси преподавательская деятельность Куникиды Доппо временно завершилась. Конечно, Акамацу Рю дал ему такое объяснение: успехи его брата уже достаточно высоки, он может успевать за школьной программой, поэтому пошел учиться.

Куникада Доппо был рад — прогресс ученика означал, что он как учитель справляется хорошо. Однако он спросил Акамацу Рю:

— А как насчёт Акутагавы-куна? Он тоже пойдёт учиться?

Акамацу Рю был удивлён. Почему Куникада Доппо так интересуется Акутагавой Рюноскэ?

Он подумал и всё же не стал лгать о том, что Акутагава Рюноскэ тоже поедет учиться в Токио, а выбрал другую формулировку:

— Его опекун имеет свои планы, я не могу вмешиваться.

Это тоже можно было считать правдой. После начала учебного года в сентябре, через несколько месяцев наступит конец года, а после Нового года, вероятно, Дазай Осаму вернётся из Северной Америки. Он проработал там год, самое время возвращаться в штаб-квартиру.

Услышав это, выражение лица Куникиды Доппо стало несколько мрачным. Он посмотрел на Акамацу Рю и серьёзно сказал:

— Вы знаете, как обстоят дела с опекуном Акутагавы?

Акамацу Рю моргнул:

— Э-э, кажется, он работает менеджером в логистической компании, а что?

Куникада Доппо, услышав это, решил, что старший брат Накадзимы Ацуси не очень осведомлён о семейных проблемах Акутагавы, и ему пришлось проглотить то, что он хотел сказать, изменив подход:

— Тогда вы знаете адрес, где проживает опекун Акутагавы-куна?

— Я хотел бы нанести визит этому человеку, чтобы обсудить вопросы образования Акутагавы-куна.

Уголок рта Акамацу Рю дёрнулся. Он даже подумал: «Неужели это Накадзима Ацуси подставил

Акутагаву Рюноскэ?»

Если бы это действительно было так, Акамацу Рю немедленно отправил бы Накадзиме Ацуси сообщение, одобряя такое поведение по сбрасыванию вины.

Акамацу Рю деликатно сказал:

— Честно говоря, я не совсем уверен. Я знаю его старый адрес, но, кажется, за последние полгода он переехал.

Чёрт! Неужели это правда?

Куникада Доппо был крайне расстроен. Он сам придумал себе целый сценарий.

Акутагава Рюноскэ когда-то был сиротой, потом его усыновили.

Его приёмный родитель связан с мафией, он — преступник. Акутагава Рюноскэ, с одной стороны, хочет помочь своему опекуну, а с другой — надеется, что тот выйдет из организации.

Как раз несколько месяцев назад, когда Портмафия провела чистку подпольных группировок, организация, к которой принадлежал опекун Акутагавы, попала под удар. Тогда тот передал Акутагаву Рюноскэ под опеку Акамацу Рю, а сам погрузился в водоворот подпольного мира Йокогамы.

Теперь, когда всё утихло, Портмафия успокоилась, а уцелевшие мелкие группировки либо покинули Йокогаму, либо присоединились к Портмафии. Опекун Акутагавы, вероятно, тоже присоединился к Портмафии, став рядовым членом низшего звена.

Чтобы не доставлять проблем своему другу Акамацу Рю, опекун забрал Акутагаву Рюноскэ.

В будущем Акутагава Рюноскэ с большой вероятностью присоединится к этой ужасной организации.

Куникада Доппо был крайне расстроен.

Тогда он выдвинул такое предложение, потому что боялся: если опекуна арестуют, Акутагава Рюноскэ останется без опеки и будет отправлен обратно в приют.

Дети, которых усыновили, а затем вернули, — что с ними происходит в приюте, Куникада Доппо, помогавший там волонтером, понимал очень хорошо.

Такие дети жаждут иметь семью, поэтому Куникада Доппо отступил на шаг, предложив сначала усердно учиться, а затем постепенно уговаривать опекуна выйти из этого водоворота.

Но он никак не ожидал, что всего лишь из-за его собственного колебания Акутагава Рюноскэ, возможно, присоединится к Портмафии и ступит на этот путь. Это было просто...

— Тогда могу ли я повидаться с Акутагавой-куном?

Куникада Доппо сказал Акамацу Рю:

— Хотя Акутагава-кун не силён в точных науках, у него есть незаурядный талант к литературе. Даже если в будущем он не сможет продолжать учёбу, пусть не забывает выражать свои чувства через слова и сохраняет страсть к творчеству.

Услышав это, Акамацу Рю пришёл в ещё большее недоумение. «Неужели это действительно об Акутагаве Рюноскэ?»

Учитывая, что Акутагава Рюноскэ недавно официально вступил в Портмафию, встреча с Куникадой Доппо могла бы создать проблемы, поэтому Акамацу Рю отклонил просьбу о встрече.

— Сейчас я тоже не могу связаться с Акутагавой-куном, но я запомнил ваши слова. Если в будущем представится возможность, я передам их ему.

Куникада Доппо, услышав это, мог лишь вздохнуть:

— Тогда я полагаюсь на вас.

Молодой человек в имбирно-жёлтом жилете покинул дом Акамацу Рю, его силуэт почему-то казался печальным и унылым.

Акамацу Рю совершенно не понимал, что произошло.

— Неужели он нафантазировал что-то невероятное?

Хассан:

[Может, спросишь Акутагаву?]

— Нет, Акутагава, наверное, ещё меньше поймёт. Кстати, я только сейчас заметил, что Гин очень хорошо справляется с бумажной работой. Девушки действительно более внимательны.

Акамацу Рю решил переманить кого-нибудь из Чёрных ящериц:

— Сначала отправим Гин на задания, чтобы она набралась опыта и сил. Когда у неё появится возможность защищать себя, переведём её ко мне в секретари.

Хассан:

[Ты собираешься отпустить Нисикаву, чтобы он действовал самостоятельно?]

— Босс Мори сегодня упомянул Чую. Я прикидываю, что, когда Дазай вернётся, Чую останется в Северной Америке в командировке. Он станет руководителем.

Однако оставлять Накахару Чую одного в Северной Америке не хотели бы ни босс Мори, ни Акамацу Рю.

— Босс Мори предложил отправить Нисикаву помочь, и я согласился.

Акамацу Рю глубоко вздохнул:

— Нисикава работает со мной много лет, самое время повысить его.

Раз Нисикава отправляется в Северную Америку, у Акамацу Рю освобождается место секретаря, и он решил продвинуть Акутагаву Гин.

Как раз до возвращения Дазая Осаму осталось три месяца, и этого времени достаточно, чтобы развить способности девушки.

*

Через несколько лет Куникада с горечью произнёс:

— Акутагава, ты всё же пошёл по этому пути!

Акутагава:

— ??? О чём ты?

Накадзима Ацуси с виноватым видом отвёл взгляд.

*

Жизнь Акамацу Рю в Портмафии текла спокойно и безмятежно.

Когда Бякуран приехал учиться в Йокогаму, Акамацу Рю даже передал большую часть работы Хассану, а сам изменил внешность и занялся экспериментами и исследованиями вместе с Бякураном.

На самом деле, по сравнению с интригами и написанием сценариев, Акамацу Рю больше любил исследования — в конце концов, он по профессии волшебник.

Просто чтобы волшебник мог продвинуться дальше, власть и деньги необходимы, поэтому большинство волшебников также весьма искусны в политике.

Многочисленные интриги и хитросплетения множества лордов в Часовой башне для них были своего рода развлечением в перерывах между исследованиями магии.

Живя в такой среде, Акамацу Рю — то ли по собственной воле, то ли вынужденно — много чему научился, и это тоже одна из причин, почему он мог писать сценарии в мире книг.

Спейд изначально хотел помочь Бякурану получить Кольцо Маре заранее, но, тщательно всё проверив, обнаружил, что Кольцо Маре всё ещё находится в руках семьи Джиглио Неро.

Сейчас глава Джиглио Неро, леди Ария, владеет не только Кольцом Маре, но и Пустышкой Неба. Спейд, не желая раскрывать себя, отказался от этой затеи.

Бякуран изначально и не планировал так рано получать Кольцо Маре. Он с серьёзным видом заявил:

— Мне ещё нужно учиться.

Затем он попросил иллюзиониста Волчий яд притвориться, что ходит в школу, а сам полностью погрузился в исследования магии вместе с Акамацу Рю.

Спейд с усмешкой сказал:

— И это ты называешь учёбой? Кого ты обманываешь?

*

Жизнь в Йокогаме вернулась в спокойное русло, а вот в Северной Америке жизнь Дазая Осаму

можно было назвать насыщенной и разнообразной.

Как выразился Накахара Чюя, он думал, что, став руководителем, Дазай станет более сдержанным.

Но каково же было его изумление, когда спустя несколько месяцев он снова прибыл в Северную Америку для совместной работы с Дазаем Осаму и с ужасом обнаружил, что Дазай стал ещё более неугомонным и безумным!

<http://bllate.org/book/15286/1353544>